

*Любовь Васильевна АЛЕКСЕЕВА —
доцент кафедры общей и социальной психологии,
кандидат психологических наук*

*Вали Фатехович ЕНГАЛЫЧЕВ —
профессор кафедры общей и юридической
психологии Калужского государственного
педагогического университета
им. К. Э. Циолковского,
кандидат психологических наук*

УДК 159.9:340

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОГРАММЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ

АННОТАЦИЯ. Субъект преступления психологически характеризуется как человек, способный в социальной ситуации к самоуправлению, соответствующему уголовно-правовым нормам. Субъектность преступника — это уголовно-релевантная субъектность личности. Усвоение содержания этого понятия и умение им пользоваться являются важным элементом образовательной подготовки юридических психологов.

From the point of view of psychology a subject of crime is a person who is capable of legal self-government in social situation. The subjectivity of a criminal is a criminally relevant subjectivity of a person. This concept should make a core of law psychologists training.

Подготовка психологов, специализирующихся по программе «юридическая психология», включает в себя целый ряд дисциплин, формирующих будущего профессионала. В настоящее время существует широкий спектр современных программ по юридической психологии (Л. Б. Филонов, 1997; С. Ю. Якушин, 1998; В. Ф. Москаленко, 2000; В. Ф. Енгальчев, С. Н. Боков, 2001; В. Ф. Енгальчев, 2002; В. В. Романов, 2004) и современные базовые учебники В. Л. Васильева, М. И. Еникеева, В. В. Романова, Г. Г. Шиханцова, Ю. В. Чуфаровского. Однако в них до сих пор еще в недостаточной степени отражена психологическая характеристика человека как субъекта преступного деяния.

Как правило, психологический портрет преступника представлен в курсе юридической психологии в виде того или иного комплекса индивидуально-психологических особенностей (черт) *личности*, а само деяние — в виде характеристик преступной *деятельности личности*. Проблематичность такого представления связана прежде всего с тем, что психологическое содержание понятий *личность* и *субъект* не тождественно. Само же преступное деяние, в отличие от деятельности, может иметь различные степени осознанности, активности, организованности. Однако без учета возможностей личности проявить себя субъектом при совершении общественно опасного деяния невозможно соответствие принципу субъективного вменения. *Психологическая характеристика* субъекта преступления лежит в основе уголовно-правового понимания, а также оценки человека как субъекта преступления.

В наиболее развернутом виде процесс формирования представления у будущих юридических психологов о психологической характеристике субъекта преступления предложен Л. В. Алексеевой [1], и состоит из ряда этапов. Обозначим этапы, каждый из которых имеет свою специфику, следующим образом.

1. Философское и социокультурное понимание субъекта.
2. Психологическое понимание субъекта.
3. Конструирование психологической модели субъектности личности.
 - 3.1. Субъектно-объектная сущность человека как личности.
 - 3.2. Общее и различное в понятиях «личность» и «субъект».
 - 3.3. Характеристика, виды или уровни субъектности, проявляемые человеком.
 - 3.4. Модель психического и субъектного самоуправления.
 - 3.5. Механизм неэффективного и аномального субъектного самоуправления.
4. Юридическая характеристика субъекта преступления.
5. Психологическая характеристика социальных субъектных способностей человека, имеющих уголовно-правовое значение.
6. Интегративное содержание понятия «уголовно-релевантная субъектность личности».
7. Выделение признаков субъектности обвиняемого при оценке заключений судебно-психологических экспертиз.

Подчеркнем, что прохождение первых трех этапов может иметь латентный характер, так как они могут быть обеспечены базовыми дисциплинами. Это позволяет акцентировать внимание на проблемах, возникающих на 4-7 этапах, и представить научное обоснование для их решения.

Юридическая характеристика субъекта преступления

На этом этапе обучения психологическому анализу подвергаются статьи УК РФ, в которых используется понятие субъекта преступления, а также исследования, посвященные этой теме. Проблематичность усваиваемого материала связана со следующими моментами. Во-первых, современные специалисты по уголовному праву (Р. И. Михеев, 1995; Н. Г. Иванов, 1998; В. Г. Павлов, 2000; Б. А. Спасенников, 2001) склонны оценивать понятие субъекта преступления как не вполне определенное. Во-вторых, согласно законодательным формулам ст. ст. 21, 22 УК РФ, понятия субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности смешаны. В-третьих, понятие вины (ст. 14 УК РФ) также определено недостаточно, в чем легко убедиться, анализируя различные комментарии к действующему УК, а также определения вины в словарях.

Однако психологический анализ норм УК РФ дает основание и для позитивных выводов. Уголовный закон сориентирован на понимание субъектно-объектной сущности личности человека. Нормы УК, касающиеся субъекта преступления, связаны с дифференцированием субъектных возможностей личности от объектных, а также амбивалентных — субъектно-объектных (например, значимые для квалификации деяний несовершеннолетних, а также «эмоциональных» преступлений).

В целом, согласно ст. 14 УК РФ, субъектом преступления является лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние. Причем юридическому понятию *вины* соответствует содержание психологического понятия *субъектного самоуправления* личности (с выделением специфики проявления функциональных звеньев для прямого и косвенного умысла и двух видов неосторожности).

Согласно уголовно-правовым нормам, характер способностей отдельного человека к самоуправлению зависит не от абсолютной характеристики его субъектных способностей, а относительной: от их соотношения с ситуативными требованиями и требованиями норм закона. Именно на такое соотношение должен быть сориентирован психолог, например, при производстве судебно-психологической экспертизы человека как субъекта преступления: субъекта в соответствии с требованиями инкриминируемой ему ситуации.

Согласно ст. ст. 21, 22 УК РФ субъект преступления — это физическое лицо, достигшее установленного законом возраста, а также такого уровня психического

развития и здоровья, которые позволяют ему во время совершения правонарушения *осознавать* фактический характер и общественную опасность действий (бездействия) и *руководить* ими (т. е. проявлять способности в полной мере); либо, в силу психического расстройства, эти способности проявляются не в полной мере. Поскольку законодатель связывает субъекта преступления с проявлением особых способностей — субъектных, для изучения самоуправления социального субъекта вводится понятие *социальных субъектных способностей*. Этим понятием выражается субъектность личности в общественном, а значит, и в уголовно-правовом контексте.

Характеристика социальных субъектных способностей, имеющих уголовно-правовое значение

Подходы к определению и моделированию этих способностей представлены в судебной экспертологии исследованиями Л. В. Алексеевой, Е. Г. Дозорцевой, В. Л. Васильева, М. М. Коченова, Ю. Л. Метелицы и С. Н. Шишкова, И. А. Кудрявцева, Н. А. Ратиновой, В. В. Романова, Ф. С. Сафуанова, О. Д. Ситковской, А. Е. Ситниковой и А. В. Ермолина, Е. И. Сулимовской, С. С. Шипшина и В. Ф. Енгальчева и других. При этом большинство исследователей разрабатывали способности в том виде, как они формулировались в действующем УК. Однако анализ показывает, что способность *руководить собой* имеет сложное строение и включает в себя 3 способности: правильно *понимать* действительность, *осознавать* значение своих действий и *регулировать* их. Кроме того, выделяемые способности рассматривались в основном через возможность осуществления деятельности, а не управления ею, либо в контексте самоуправления.

Разрешить это противоречие предлагается таким образом. *Социальные субъектные способности* обеспечивают самоуправление человека и складываются из его возможностей, позволяющих, во-первых, понимать социальный характер деятельности, во-вторых, осознавать себя и социальное значение своих действий и, в-третьих, руководить собой с учетом социальных норм и ценностей. Таким образом, в них акцентируется и углубляется изучение значимых функциональных звеньев в системе психического самоуправления личности как субъектного.

Эталонные модели 3-х социальных субъектных способностей человека имеют четырехуровневое строение (согласно уровням субъектной активности человека) и представляют собой систему взаимосвязанных возможностей, в которых осуществление последующих опирается на предыдущие. Уровневое строение социальных субъектных способностей соответствует действующему УК РФ, в котором проявление субъектности, учитываемое *не в полной мере*, может пониматься, как то, что субъектность проявляется, но *не на должном уровне*.

Первая социальная субъектная способность — *способность правильно понимать действительность* — обеспечивает процесс и результат присвоения и создания необходимой человеку информации. Эта способность лежит в основе его социальной компетентности, и от того, какая картина мира им построена, как понято конкретное явление, будет зависеть проявление двух других обсуждаемых способностей. Данная модель может выступать в виде эталона для юридически значимого проявления личности.

Эталон проявления способности правильно понимать действительность:

1 уровень: непосредственное отражение предметов и явлений окружающей действительности, их физических свойств и эмоциогенных (близких к биологическим) параметров, сохранение отражаемых следов, т. е. функционирование ощущений, восприятия, внимания и памяти; эмоций; проявление общей осведомленности.

2 уровень: обобщенное, опосредованное отражение, т. е. отражение и закрепление непосредственно не проявляемых связей и последствий, благодаря функционированию мышления и воображения (при участии высших форм внимания и памяти).

3 уровень: понимание социального значения происходящего в результате объединения содержания в социально-нормативный (в том числе уголовно-правовой) контекст, проявление специальной осведомленности и социального мышления.

4 уровень: возможность выражения личностного смысла происходящего, тождественного социальному значению; наличие выбора между тождеством и отличием социального значения и личностного смысла.

Способность в полной мере понимать жизненную ситуацию предполагает эффективное проявление возможности адекватного отражения и прогностического осмысления действительности, понимание ее социально-ценностного значения, актуализированные в речи; а в высшей степени, если ситуация проблемная, — проявление такого уровня осмысления, который позволяет ее разрешить. Итак, для понимания в полной мере уголовно-правовой ситуации необходимо наличие и соотношение всех компонентов и уровней проявления указанных возможностей человека таким образом, чтобы они соответствовали не только его потребности в получении информации, но и требованиям, предъявляемым к его психофизиологическим и психосоциальным возможностям характером сложившейся ситуации и совокупностью определенных социально-правовых норм.

Человек может отражать (воссоздавать явление или его признаки) как адекватно и объективно, так и предельно неадекватно и предвзято, в зависимости от того, во-первых, как при понимании функционирует каждый уровень; во-вторых, какой уровень доминирует (преобладает) или приводит к деформации при функционировании. Адекватность предложенных понятий уголовно-релевантных субъектных способностей личности и их моделей, как и всех предложенных в процессе обучения моделей, проверяется на практике.

Например, следующие умозаключения несовершеннолетних обвиняемых во время проведения судебно-экспертного обследования демонстрируют особенности понимания действительности на разных уровнях. В суждении «Термометр нужен для воды, чтобы глубину воды измерять» — деформация на 1-ом уровне, характеризующем общую осведомленность, сказывается на 2-ом уровне этой способности в работе мышления, но как таковое мышление не характеризует. Суждение «Ежовые рукавицы — это значит, они из шерсти ежика» характеризует конкретность мышления и имеет отношение к характеристике особенности 2-го уровня понимания действительности.

Способность обвиняемого по уголовным делам проявлять понимание инкриминируемой ситуации в полной мере предполагает проявление уголовно-релевантных возможностей, связанных с социально-правовыми нормами и запретами, как представленными обобщенно в Общей части УК РФ, так и конкретными, в Особенной его части. Названные параметры и уровни понимания отражают обобщенный психолого-социальный подход и являются диагностическими признаками проявления обсуждаемой способности. Подход с учетом уголовно-правовых норм предполагает обращение психолога к науке уголовного права и действующему УК, которые должны задавать критерии для проявления способностей как уголовно-релевантных. Причем для практикующего эксперта-психолога — это руководство к действию, а для психолога-теоретика — возможность их оценки как адекватных науке.

Вторая социальная субъектная способность — *способность осознавать себя и социальное значение своих действий* в социальной, а значит, и в уголовно-релевантной ситуации. Осознание себя, отношение к себе, управление собой — все эти феномены относятся к функциям самосознания. Таким образом, при проявлении у личности этих возможностей системообразующим в функционировании психики оказывается самосознание. Особенность работы самосознания заключается в том, что оно подключает специфическую внутреннюю активность, направленную на свой образ или собственную психическую деятельность.

Диагностическими признаками способности осознавать себя и социальное значение своих действий в уголовно-правовой ситуации являются:

а) развитость *речи*, возможность проявления *умственного плана* действий и продления *координат жизнедеятельности* за счет развития и функционирования *самосознания* (координаты: временная, ценностная, центризма);

б) проявление или возможность проявления всех этапов и функциональных звеньев рефлексивной активности в исследуемой ситуации, которые в развернутом виде можно представить так:

- *остановка* проявляемой активности (коррекция регуляции),
- *выход в рефлексивную позицию* (диссоциация в интегрирующем звене),
- *осознание результата*,
- *самопознание и самоанализ*,
- *осознанное планирование и программирование*,
- *самоконтроль*,
- *самооценка*,
- *внутренний диалог*,
- *осознание смысла совершаемого и самоотношения*,
- *прогнозирование*,
- *кооперация выполняемой деятельности и рефлексивной активности*

(интеграция),

- *осознание нового результата*,

— *принятие решения* в виде *инициации активности* в соответствии с прежними параметрами деяния, или снова осуществление *самокоррекции*;

в) уровень сличения с образцом: *что охвачено контролем*;

г) возможность соответствовать требованию сложившейся ситуации при проявлении функциональных звеньев рефлексивной активности;

д) возможность соответствия рефлексивной активности социально-правовым требованиям.

Уровневая модель обсуждаемой способности строится с учетом того, что человек должен не только отдавать себе отчет в том, что он делает (осознание себя), но и в том, что он делает (осознание значения своих действий).

Эталон способности осознавать себя и значение своих действий в уголовно-правовой ситуации:

1 уровень — осознание *органических* параметров в образе Я, констатация *уровня бодрствования* и отнесения совершаемого к себе самому.

2 уровень — осознание *физических* параметров в образе Я, в своих движениях и действиях.

3 уровень — осознание *общественно-социального* значения в образе Я, характера своего деяния и его прямых и косвенных последствий.

4 уровень — осознание *уникально-социального* значения в образе Я, личностного смысла совершаемого.

Характер неполноты («мог, но не проявлял»; «проявлял, но недостаточно») или тотального снижения («не мог») данной способности будет обусловлен несоответствием этим требованиям.

Следующие выдержки из материалов уголовных дел демонстрируют нарушение 1 и 2 уровней осознания себя и своих действий в аффективных преступлениях, приводящих к тому, что опирающийся на них контроль в социальных координатах на 3 уровне осознания нарушается: «Я был сам не свой, в глазах у меня все поплыло». «Я после этих оскорблений полностью перестал ощущать себя и свое тело». «Мне казалось, я сдавил несильно». «Я не почувствовал, каким образом вытащил нож, каким образом удержал его в руке».

Способность осознавать себя и значение своих действий в полной мере в социально-правовой ситуации проявляется как возможность субъекта, отражая себя и свои действия как объект, относить к себе совершаемое, соотносить и оценивать при этом свои возможности и состояние с требованиями ситуации, а также социально-нормативным прогнозом основных (прямых и косвенных) результатов деяния.

Третья социальная субъектная способность — *способность регулировать свои действия*. Эта способность интегрирует способности понимать действительность и осознавать значение своих действий, но имеет специфику и автономность в самоуправлении как *собственно исполнение*.

Представление об уровне строения психической регуляции имеет смысл, поскольку выделяется особое значимое качество у каждого уровня, кроме того, качество налаживания активности человека зависит от того, какой уровень доминирует, на что именно направлена «отладка».

Эталон проявления способности регулировать свои действия в уголовно-правовой ситуации:

1 уровень — тонически-гедонистический — налаживание функционального состояния организма — *реактивная и непосредственная регуляция*.

2 уровень — предметно-манипулятивный — выполнение движений и действий индивида в координатах физического мира — *опосредованная регуляция*.

3 уровень — социально-предметный — отладка движений в систему орудийных, предметных действий или деятельности, направленной вовне — *произвольная регуляция в русле сознательного самоуправления*.

4 уровень — волевой — активность, направленная внутрь, на отладку противоречий в функционировании звеньев ПСУ — отладка звена ПСУ как исполнения психической деятельности в контексте жизнедеятельности, основанной на новом смысле или удержании прежнего смысла, вопреки возникшим трудностям или соблазнам — *волевая регуляция в русле рефлексивного самоуправления*.

Итак, *способность регулировать себя и свои действия* в полной мере в социально-правовой ситуации проявляется как возможность субъекта на основе собственного выбора и с учетом ситуативных условий инициировать и осуществлять активность необходимого социально-ценностного качества.

Выдержки из материалов уголовных дел, заключения судебно-психологических экспертиз содержат примеры проявления способности к регуляции. Например, в «аффективных» преступлениях.

Возможно нарушение на 1-м уровне: «Стрелял, не замечая, с таким напряжением, что после не мог разжать пальцы». «У меня подкашивались ноги. Я рыдал, был в истерике».

Распад второго уровня регуляции действий: «Так душил, что уже не мог разжать пальцы, потом они болели». «Согласно свидетельским показаниям, Н. двигался хаотично и беспорядочно, размахивая в разные стороны руками, как автомат, дрожал всем телом, взгляд его был остекленелый, застывший. Я стал говорить: «Что с ним?» Он не понимал моих вопросов, не узнавал меня».

Нарушение 3 уровня регуляции: «Я сдавил ей горло и душил как деревяшку». «Н. продолжал нажимать на курок, когда расстрелял всю обойму».

А также попытки проявить 4 уровень, т. е. способность к регуляции в полной мере. «В беседе подэкспертный Т. поясняет, что, «сцепившись с К. и «опомнившись» от пережитого ужаса, что сейчас К. ударит его ножом, он делает попытку прекратить ссору, крича: «Остынь ты, что ты делаешь!» И в ответ получает от К.: «Вот ты сейчас и остынешь».

Таким образом, социальные субъектные способности позволяют анализировать такие значимые звенья из 13 звеньев ПСУ, как *ориентирующее, рефлексивное, контролирующее и регулирующее*, как блоки с 4-уровневым строением.

Социальные субъектные способности личности обеспечивают ее самоуправление в социальном контексте жизнедеятельности. Использование эталонных моделей проявления социальных субъектных способностей позволяет определить меру полноты их проявления у личности в определенной ситуации. Все 3 сконструированные социальные субъектные способности человека имеются в виду в УК РФ при характеристике человека как субъекта преступления, а также субъекта уголовной ответственности, хотя способность правильно понимать действительность присутствует латентно.

Интегративное содержание понятия «уголовно-релевантная субъектность личности»

Использование психологом юридического понятия «субъект преступления» вынуждает его в профессиональном отношении выходить за рамки своей компетентности. В свою очередь использование общепсихологических понятий «субъект» и «субъектность» вынуждает психолога выходить за границы специфичности объекта и предмета своего исследования в практической юридической психологии. Эффективным вариантом решения такой проблемы является формирование интегративных — психолого-юридических — понятий.

Итак, исходя из отношения норм права к социальной жизнедеятельности, содержанию понятия субъект преступления соответствует не любой вид или уровень субъектности, а прежде всего социальная субъектность: не любой вид или уровень психического управления, а субъектное самоуправление личности. Понятие «субъектность человека», более широкое по объему, включает в себя понятие субъектности личности и отражает в целом способность человека быть субъектом жизнедеятельности. Понятием «субъектность личности» актуализируется эффективная функциональность человека в социальном контексте.

Прежде всего, психологическое ограничение общенаучного понятия «субъект», а затем его ограничение юридическим содержанием понятия «субъект преступления» приводит к образованию понятия «субъект уголовно-релевантного деяния». Итак, экспертное понятие, соотносимое с субъектом преступления, имеет интегративный характер и конструируется при наложении на психологическое содержание понятия «социальный субъект» юридического содержания понятия «субъект преступления».

Таким образом, когда специалист по уголовному праву имеет в виду субъекта преступления, то юридический психолог имеет в виду человека, проявляющего не субъектность вообще, а *уголовно-релевантную субъектность*, или человека, способного к *уголовно-релевантному* самоуправлению в *инкриминируемой ему ситуации*. Здесь предметом исследования юридического психолога является *уголовно-релевантная субъектность* личности. Таким образом, при экспертизе обвиняемого как субъекта преступления именно субъектность личности, проявившаяся в инкриминируемой ему ситуации и соответствующую нормам УК РФ, должен устанавливать судебный эксперт-психолог, независимо от предметного вида экспертиз, связанных с возрастом, психологическим, в том числе эмоциональным, состоянием, уровнем развития и психическим здоровьем, а также воздействием на обвиняемого извне.

Формирование умения выделять признаки субъектности обвиняемого при оценке заключений судебно-психологических экспертиз

Этот этап является заключительным в формировании психологической характеристики субъекта преступления. Проблемы, связанные с прохождением этого этапа, проявляются в том, что непосредственную практику в качестве эксперта психолога или наблюдателя при проведении экспертизы студент пройти не может. Однако работу с заключениями судебно-психологических экспертиз можно

отнести к практике. Возможность дать аргументированную оценку заключениям судебно-психологических экспертиз ставит студента в равное положение со следователем или судьей, которые на практике оценивают акт заключения эксперта-психолога. В учебно-профессиональной деятельности могут быть полезны пособия [2-12], предоставляющие экспертный материал для анализа, а также информацию для сравнения с предлагаемым подходом.

В данной работе полезно дифференцировать психологические характеристики обвиняемого, релевантные субъекту преступления и субъекту уголовной ответственности. Первая связана с субъектностью человека в инкриминируемой ситуации, вторая — с субъектностью, типично свойственной ему в исследуемый период.

Выводы

1. В соответствии с разным предметом исследования психолог (эксперт-психолог), изучающий/обследующий психику обвиняемого и пользующийся юридическими понятиями «субъект преступления», «вменяемость», «возраст», «вина», «внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект)» и др., как основными профессиональными орудиями или средствами научного мышления, вынужден автоматически выходить за рамки своей компетентности.

2. Когда специалист по уголовному праву имеет в виду субъекта преступления, т. е. лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, то юридический психолог/эксперт-психолог должен иметь в виду человека, проявляющего психологические особенности, соответствующие субъектным возможностям личности в инкриминируемой ему ситуации и нормам уголовного законодательства.

3. Экспертно-психологические понятия, как понятия юридической психологии, соответствующие понятию субъекта преступления, образуются при наложении на общепсихологические понятия, соотносимые с субъектом, содержания юридических понятий, соотносимых с содержанием понятия субъекта преступления. Родовым экспертно-психологическим понятием становится следующее - «уголовно-релевантная субъектность личности в инкриминируемой ей ситуации».

4. Уголовно-релевантная субъектность как субъектность, соответствующая уголовно-правовым нормам, раскрывается на основе ограничения понятия субъектности личности уголовно-правовым контекстом и интеграции ее содержания с юридическим содержанием норм действующего Уголовного кодекса. Поскольку субъектность предлагается раскрывать через такие психологические понятия, как «психическое самоуправление» и «социальные способности», они также раскрываются как субъектные и как уголовно-релевантные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л. В. Психология субъекта и субъекта преступления. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004.
2. Алексеева Л. В. Практикум по судебно-психологической экспертизе. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999.
3. Горьковая И. А. Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пособие. СПб.: СПб-кий юрид. институт ГП РФ, 2003.
4. Енгальчев В. Ф., Шипшин С. С. Судебно-психологическая экспертиза. Калуга-Обнинск-Москва: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 1997.
5. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.
6. Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980.
7. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М.: Изд-во МГУ, 1999.
8. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Смысл, 1998.
9. Ситковская О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М., 1983.

10. Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2000.
11. Ситникова А. Е., Ермолин А. В. Представленность в сознании структуры мотива как предмет судебно-психологической экспертизы: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002.
12. Юридическая психология / Сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. СПб.: Питер, 2001.

**Ольга Викторовна КУДРЯВЦЕВА —
аспирант кафедры общей и социальной
психологии**

УДК 159.922.7

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ РЕБЕНКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

АННОТАЦИЯ. В статье предложена методика диагностики субъектности ребенка дошкольного возраста, основанная на теории субъектности личности Л.В.Алексеевой. С помощью этой методики установлено, каким образом развивается субъектность ребенка в период с 4-х до 6 лет.

The author describes the subjectivity diagnostic technique applied to preschool children based on the theory of an individual subjectivity by L.V.Alekseeva. This technique helped to state how the subjectivity of children between 4 and 6 is developed.

Понятие «субъектность» широко обсуждается в последние десятилетия. Актуальность исследования субъектности как функциональной характеристики субъекта обосновывается изменением точки зрения на исследование личности. А. К. Осницкий [1] подчеркивает, что если раньше личность рассматривали через такую характеристику, как мера усвоенности социальных норм, то в современное время — это мера активности, авторства человека по отношению к своей жизни. В рамках детской психологии более разработанным оказался вопрос о субъекте учебной деятельности (А. А. Волочков, В. В. Давыдов, С. В. Клементьева, Т. В. Прокофьева, Г. А. Цукерман и др.). Как показывают исследования Н. А. Нестеренко, Н. М. Борытко и др., идеи развития ребенка как субъекта на сегодняшний день стали востребованы и в вопросах образования и воспитания. В то же время вопрос диагностики субъектности ребенка остается открытым. Как справедливо отмечает М. А. Шукина [2], в большинстве исследований для измерения субъектности используются неспецифические методики, часто не релевантные изучаемому конструкту, подбираемые по принципу содержательного сходства диагностируемых и изучаемых конструктов. Такой подход не всегда является валидным, так как используемые методики создавались в русле иных психологических парадигм.

Целью нашего исследования является создание методики, с помощью которой можно диагностировать субъектность ребенка в дошкольном возрасте. При создании диагностической методики необходимо теоретически обосновать исследуемый феномен.

Анализ определений субъектности показал, что в настоящее время в психологической науке отсутствует единый подход к раскрытию феномена субъектности. Каждый исследователь вкладывает в это понятие свое содержание, которое зависит от предмета и задач исследования. Отсутствие четкого определения, а значит, и четкого понимания содержания понятия «субъектности» в общепсихологическом плане отрицательно сказывается на использовании его в других от-